

Полина Кондратенко

На беззубье

Полин Игоревн Кондр тенко родил сь в 1996 году в С нкт-Петербурге. Лингвист, переводчик, втор-исполнитель песен. Выпускник С нкт-Петербургского госуд рственного университет , препод в тель к федрь немецкой филологии СПбГУ. Л уре т междун родного молодежного поэтического конкурс им. К. Р., С нкт-Петербургского конкурс молодых переводчиков «Sensum de Sensu», междун родного фестив ля-конкурс поэзии и поэтических переводов «Берег дружбы», межрегион льного фестив ля-конкурс им. Евгения Гусев «Яблочный Сп с», литер турного конкурс журн л «Север» «Северн я звезд ». Уч стник литер турных форумов и рт-резиденций: всероссийского семинар -совещ ния «Мы выросли в России», Форум молодых пис телей России, стр н СНГ и з рубежья «Липки», «Л бор тории русской песни» Центр «Глубинк ». Переводы и стихотворения опубликов ны в журн л х «Перископ», «Нев », н порт ле Prosōdia и в «Литер турной г зете». Живет в Г тчине.

* * *

Н беззубье, ж ль, не п н ця
свой, чужой, к кой-нибудь язык.
Д , когд мне выбив ли клык,

премоляр,

моляр,

резец,

в лице я
не менялся. Бьют себе и бьют,
но з то язык не прикушу я.
А теперь сижу и кипишую:
зуб з зуб д вно не отд ют.

«Отр сти мне, Господи, зубёхи!» –

з прокину вверх пустой оск л, –
«чтоб хоть р з зуб н зуб поп д л
в зябкой повседневной сум тохе».

* * *

Двойного дн нестройное мерц ние
р скл дыв ть н волны не берусь.
Н языке двойное отриц ние:
дв минус р сс сыв ю в плюс.

Беру с крючк сп сительную кружицу:
свисток с плиты – польётся кипяток.
Двойное дно тяжёлых дней з кружится:
держи меня, щерб тый ободок!

Пущу н дно узбекского лимончик ,
морскую зелень крепко з в рив.
Плыви, обломок yellow submarine,
оскомин языкового кончик !

* * *

Жужжи, жестококрыл я х ризм !
Изм явшись, себя не выношу,
ношусь – тяжёлый жук. Зелёный шум,
брожение июньского туризм
сопровожд ет мой тревожный лёт,
кит йскими премудростями свищет,
в небе туч резвится тусовище
и светится ноч ми н пролёт
то розовым, то бледно-винов тым.
Не спится им, не дремлетя и мне.
Жужжу – в жестококрылой трескотне
ж лею, что когд -то ст л крыл тым.
Мне ж лобы свои не опис ть –
мыслителям речистым не чет я,
ни строчки не черкну – но всё чит ет
полночный молч ливый Адрес т.

* * *

«Всякое слушай, не всяких слушайся», –
лекция для упрямыц .
Курс продолжится, трут до ужас
лямки пузыри :
мучится, бедный, жуёт потерянно
мкултур безвкусье.
Спрячу сутулость – спин потерпит, но
рзвене не дорвусь я,
всяких не слушай, всё не выслушай,
главного не осилив?
Выйду на воздух: Дворцовый выстужен.
Лдно, бывай, Вилий!
Вот уже площадь, где domus Domini.
В окне гляжу я вослеп.

Слово моё рождается до меня
и погибает после.

* * *

Здания дежурно-проводные,
штукатурный форменный покров.
Вскидывают мостики горбатые
вечно вопрошающую бровь.

Взгляд речной поймы: велико число
кпелек – зеркалинок битёй.
Нменя посмотрит одиночество –
недоотражение моё,

суженное, тянутое, чуждое:
не рук помешет, но флжок,
и ногстляныя, неуклюжя
судорожный делетшжок.

То не флжолеты ли? Не трели ли?
Странно слушать скрежет стрых чувств.
Нреке-игле чужого времени
сиротливым флюгером верчусь.

* * *

К к стр шно зев ли пров лы
в моём недосмотренном сне!
И п сти их были кров вы,
и лунки всходили в десне.

Мне снились истлевшие л тки
н чёрных прорех х земли:
волоkn от хлопковой в тки
по кр ю пров лов цвели,

белели, редели бородкой,
к к будто бы тополь лет л.
И кто-то зн комой походкой
кр я н всегд обмет л.

Кривились в ряд нии губы:
«Постой! Не ходи в черноту!»

И рез лись мудрые зубы
в моём непроснувшемся рту.